

как ребенка со строгими, но любящими родителями: в первую часть его жизни они затрачивают определенные усилия на воспитание, сначала только любовью, потом постепенно применяя и наказания, но во второй половине все больше ждут от него добродетели и благодарного почтения. Это своего рода семейный договор, в котором даже непослушание в юности может быть компенсировано добронравием в зрелости, а неудачное воспитание принесет дурные плоды, вина за которые в равной степени лежит и на воспитуемом и на воспитателе. При этом определяющим становится не страх наказания, которое никогда не может быть чрезмерно строгим, потому что применяется любящими родителями (Господом), и не обещание награды, а чувство морального долга, благодарности за заботу и труды. Не случайно в 31-й строфе автор просит напоминать ему, «чем он должен» Творцу. На такое восприятие Болотовым отношений Бога и человека, в котором А.А. Блок не без основания видел воздействие протестантской морали (а), повлияло его увлечение учением немецкого философа и теолога Христиана Августа Крузия (Крузиуса, Crusius 1715 - 1775) о воле и свободе (телематологии). С «крузианством», как и с рядом других актуальных для него фило-

---

(а) Блок А.А. Болотов и Новиков // Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 11. Л., 1934. С. 32.